

СОЗНАНИЕ КАК МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ФИЗИКИ

В.А. Яковлев

Анализируются современные научные когнитивные программы. Обосновывается предположение об универсализации антропного принципа в современной физике и возможной переинтерпретации философской категории сознания в качестве ключевого понятия теории информационной реальности. Предлагается информационно-синергетическая модель сознания, в основе которой лежит метафизический принцип онтологической реальности информации – первичности информации по отношению к реальности вещественно-энергетической (физической) и реальности семантически-смысловой (идеальной).

Ключевые слова: сознание, информация, креативность, субъективное, физика, реальность, метафизика.

В лице «нашего сознания» мы имеем бытие не только создаваемое, но и подлинно сущее – бытие, которое не противостоит нам, а есть в нас и с нами.

С.Л. Франк

Предыстория

В истории философии сознание понималось в основном как нечто идеальное (духовное), принципиально отличающее человека от всех других живых существ. Как известно, так называемый основной вопрос философии, собственно, и заключался в онтологическом плане в постулате первичности сознания («линия Платона») или материи («линия Демокрита»). Однако сам термин «сознание» в Античности фактически не использовался. Греки больше предпочитали философствовать о чувствах, душе, разуме – их природе и динамике взаимодействия [1].

Понятия сознания и самосознания как таковые появляются в философских учениях Нового времени. Сейчас, можно сказать, общепри-

знанно, что первым аналитиком онтологии (метафизики) сознания стал Р. Декарт, «основоположник новоевропейской философии» (Гегель).

Однако в текстах Картезия как рационалиста чаще фигурирует понятие мышления, хотя содержательно под ним подразумевается все то, что сейчас понимается в качестве сознания, или ментального. «Под словом “мышление” (cogitatio), – пишет философ в «Началах философии», – я разумею все то, что происходит в нас таким образом, что мы воспринимаем его непосредственно сами собою; и поэтому не только понимать, желать, воображать, но также чувствовать означает здесь то же самое, что мыслить» [2].

Современные направления исследований проблемы сознания

В настоящее время проблематика философии сознания интенсивно разрабатывается в самых различных направлениях. С 1994 г. регулярно проводятся международные конференции, организуемые Научным центром по изучению сознания в Туссане (США). В марте 2012 г. в Институте философии РАН прошла Всероссийская конференция «Проблема сознания в междисциплинарной перспективе». Создан и успешно действует Московский центр исследований сознания, который регулярно проводит телемосты с ведущими зарубежными учеными, работающими в области когнитивных наук, и организует их лекции на философском факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. Публикуется большое количество монографий и статей по направлениям и результатам исследований ментальных процессов.

В самом общем плане весь спектр исследований можно разделить на оптимистические и пессимистические. Пессимистическая оценка наиболее отчетливо представлена у Н.С. Юлиной, которая считает, что проблема сознания, несмотря на резко усилившееся внимание к ней со стороны философов и ученых, остается в статусе «великой тайны» [3]. Среди зарубежных аналитиков, полагающих, что проблему «mind – body» в настоящее время принципиально нельзя разрешить удовлетворительно, выделяются К. МакГинн и Т. Нагель. Однако доминирующей в разработке проблемы сознания все же является оптимистическая традиция.

Приведем несколько типичных современных определений сознания. Наиболее известная сегодня программа, условно называемая аналитической, объединяет большую группу активно полемизирующих

друг с другом авторов. Это прежде всего Х. Патнэм (теория тождества физических состояний мозга и его ментальных явлений «квалиа») и близкий ему по взглядам Д.М. Армстронг, считающий сознание фактически материальным, что, по его мнению, не должно казаться слишком парадоксальным в свете современных открытий в когнитивных науках. Под материальным Армстронг понимает физико-химические процессы, протекающие в центральной нервной системе. Для объяснения прямого воздействия сознания на материальные объекты он привлекает гипотетические источники переноса информации. С точки зрения философа, рассматривать человека и его ментальные процессы как чисто физический объект – значит постигать его с «величайшей интеллектуальной экономией». Отсюда вывод: «Физикалистская теория сознания – только пролегомены к физикалистской метафизике» [4].

Однако камнем преткновения для физикализма остается вопрос о том, почему ментальные процессы протекают в форме идеальных образов, а не идут «в темноте», т.е. без рефлексии и саморефлексии. Как совместить эту «роскошь» общения с миром с «величайшей интеллектуальной экономией»?

Более осторожную позицию занимает Д. Дэвидсон, разработавший теорию множественных интерпретаций материальных событий в мозге. Он считает, что даже «детализированное знание физики или физиологии мозга... не обеспечит упрощения интерпретации психологических понятий» [5]. С точки зрения этого автора, редукция психологии к физическим наукам не имеет смысла.

Особое внимание привлекает теория Д. Чалмерса, который остро поставил отмеченную выше так называемую «трудную проблему сознания»: почему не все ментальные процессы идут в «темноте», а какие-то из них сопровождаются идеальными «квалиа». Согласно Чалмерсу, ментальные состояния суть особая реальность, не совпадающая с функциональными схемами, а лишь скоррелированная с ними. Философ отрицает возможность обратного влияния ментальных состояний на физические процессы, протекающие в структурах мозга («натуралистический дуализм»).

Совокупности всех возможных ментальных состояний нередко придается особый онтологический статус. Так, Дж. Сёрл в истолковании сознания важнейшей считает его характеристику как *субъективной реальности*, поскольку в принципе неустранимо его описание от первого лица: «сознанию присуща неизлиминируемая субъективная онтология» [6]. Полагая, что в наши дни именно философия сознания

взяла на себя роль «первой философии», Серл рассматривает сознание как системный феномен, порождаемый мозгом и сравнимый с таким свойством материи, как текучесть. Отдельные молекулы воды нельзя назвать текучими, но когда они собраны вместе, текучесть обнаруживает себя. Так и совокупность нейронов выявляет их общее комплексное свойство – сознание.

Д.И. Дубровский определяет сознание следующим образом: «Под явлением сознания имеется в виду любое актуально переживаемое сознательное состояние, любой произвольно взятый интервал сознательного состояния, несущий многообразные психические модальности (чувственную, логическую, эмоциональную, волевую и т.д.)... Сознание интенционально, оно не бывает “пустым”... В этом смысле оно представляет собой информацию о чем-то, которая присуща данному индивиду» [7].

Важно подчеркнуть, что разрабатывая информационный подход к сознанию как субъективной реальности, Д.И. Дубровский постулирует функциональную зависимость информации от состояний мозга – нейродинамических кодов. Иначе говоря, информация рассматривается в «узком» смысле как содержание ментальных явлений. По мнению философа, после расшифровки генетического кода на повестке дня стоит расшифровка мозгового нейродинамического кода. Решение этой задачи, считает он, – дело вполне реальное и не столь далекое.

В.В. Васильев ставит задачу «уточнить онтологический статус сознания», понимая под сознанием в широком смысле ментальное вообще. При этом в ментальное включается большой набор субъективных состояний, в том числе и «квалиа». Примерами бессознательных «квалиа» являются как неинтенциональные состояния, например радость или боль, так и «пропозициональные установки» – желание, убеждение и др.

Отметим здесь также категоричность отрицательной, в целом, оценки В.В. Васильевым состояния исследований проблемы сознания. По его мнению, «философия сознания занимает уникальное место среди современных философских предметов, и уникальность эта состоит в ложности всех наиболее известных и влиятельных теорий в этой области» [8]. Правда, автор не теряет надежду и предлагает свою теорию, которая требует отдельного анализа, и ее подробный критический анализ был проведен Д.И. Дубровским [9].

По сути, однако, все упомянутые авторы согласны с определением сознания как специфической субъективной реальности. Но в содержа-

тельном плане, как представляется, их определения фактически повторяют процитированное в начале статьи определение мышления, данное Декартом, и исходят из того же принципа интроспекции, т.е. якобы привилегированного доступа субъекта к анализу своего сознания.

На мой взгляд, основная методологическая ошибка всех приведенных выше подходов состоит в том, что индивидуальное сознание принимается как исходный фундаментальный факт, который стараются объяснить исходя из него самого. В таком случае переход от субъективной реальности к объективной или в обратном направлении вряд ли возможен, какие бы новые концептуально-аналитические средства ни изобретались.

Если сознание – это нечто действительно фундаментальное, типа физических констант, то тогда и объяснять его надо по принципу «так устроен мир». Если же «хочется» какого-то сущностного, эссенциального определения, то, согласно методологическим канонам, необходимо выйти в более широкий теоретический контекст, иначе говоря, сформулировать гипотезу, из которой существование индивидуального сознания вытекало бы с необходимостью путем дедукции, а затем, следуя принципу фальсификации К. Поппера, подвергать эту гипотезу рискованным испытаниям.

Новые подходы к сознанию в физике

Новая программа, информационно-синергетическая, по моему мнению, наиболее перспективная, находится в стадии становления и в силу своей новизны вызывает острые дискуссии [10]. Ее специфическая особенность заключается в том, что индивидуальное сознание рассматривается как фрактал объективной информационной реальности со своими определенными причинно-следственными связями (так называемая информационная, или ментальная, причинность) и синергетическими атрибутами (нелинейность, нелокальность, спонтанность, бифуркационность, резонансность, аттрактивность и др.). Информационная реальность является фундаментальной (базисной) по отношению к реальности объективной (вещественно-энергетической) и реальности субъективной (семантико-смысловой). Перефразируя известный тезис, можно сказать: мир един в своей информационной реальности.

В разработке этого подхода определяющую роль играют физические дисциплины. Направление этим исследованиям было задано академиком В.Л. Гинзбургом, который в своей Нобелевской лекции особо

выделил три «великие» проблемы физики. «...Это: во-первых, вопрос о возрастании энтропии, необратимости и “стреле времени”. Во-вторых, – это проблема интерпретации нерелятивистской квантовой механики... В-третьих – это вопрос редукции живого к неживому, т.е. вопрос о возможности объяснить происхождение жизни и мышления на основе одной физики» [11].

Очевидно, что все эти «великие» проблемы взаимосвязаны и могут быть решены лишь системным образом. В космологии с помощью понятия сознания абстрактного наблюдателя («трансцендентального субъекта»), говоря языком И. Канта) объясняется «тонкая» настройка универсума на основе известных фундаментальных физических констант, делающих в принципе возможным появление жизни и человека, – имеются в виду «сильный антропный принцип» и «информационная матрица» развития Вселенной (Ст. Хокинг, Б. Картер, И.Л. Розенталь, В.В. Казютинский).

В многочисленных интерпретациях квантовой механики ученые также привлекают понятие сознания для объяснения корпускулярно-волнового дуализма и редукции («коллапса») волновой функции (так называемая «многомировая концепция» Г. Эверетта, Дж. Уилера, Б. Девитта). «Следует честно признать, что неизбежность обращения к сознанию в любой мало-мальски последовательной и развитой интерпретации квантовой механики, – пишет И.Э. Цехмистро, – сама по себе является замечательным историческим фактом. Достаточно вспомнить в связи с этим остающиеся во многом ценными и актуальными обращения к этой теме Н. Бора, В. Паули, Дж. фон Неймана, Э. Шредингера, Д. Бомы и многих других. Все это свидетельствует, что между квантовой механикой и функционированием сознания, несомненно, имеется глубокая связь» [12].

Наиболее интересной в данном отношении сегодня представляется концепция сознания, предложенная известным физиком М.Б. Менским. Эта концепция уже анализировалась мною [13], поэтому ограничусь замечаниями, связанными с некоторыми из последних его публикаций.

«Природа квантовой механики, – пишет ученый, – требует такого полного описания физической системы, чтобы кроме самой измеряемой системы и прибора включать также ту картину, которая возникает в сознании человека, наблюдающего за эволюцией системы. Так с появлением квантовой механики в физику проникает в качестве необходимого элемента сознание наблюдателя» [14].

Актуальность проблемы сознания определяется бурным развитием прикладной области – квантовой информатики. М.Б. Менский считает, что среди многочисленных современных интерпретаций квантовой механики качественно различаются традиционная копенгагенская (Н. Бор) и многомировая (Г. Эверетт), которую он и развивает в своей так называемой расширенной концепции Эверетта (РКЭ). Исследователь подвергает сомнению основной постулат копенгагенской интерпретации – редукцию состояния, или коллапс волновой функции. Он считает, что все компоненты суперпозиции, существовавшие до измерения, продолжают существовать и после него, хотя и претерпевают изменения. Редукции не происходит, что и соответствует, по мнению этого автора, смыслу уравнения Шрёдингера.

Шаг в углублении концепции Эверетта, как полагает М.Б. Менский, состоит в отождествлении сознания с разделением альтернатив. Поскольку физики не могут объяснить «разделение альтернатив», а философы, физиологи и психологи – «сознание», постольку, с точки зрения ученого, имеет смысл объединить эти понятия и полученное сделать общим для квантовой физики и гуманитарных наук. Различается сознание в целом как нечто, способное охватить весь квантовый мир, и индивидуальное сознание, которое субъективно воспринимает лишь одну альтернативу. В состоянии частично «погашенного» индивидуального сознания (сон, медитация, транс) неполным становится и разделение альтернатив. Иначе говоря, сознание может заглянуть в другие миры. Принятые в РКЭ положения дают возможность объяснить *свободу воли* как выбор субъектом из всех имеющихся в суперпозиции сценариев поведения «тех альтернатив, которые кажутся ему привлекательными (например, тех, которые благоприятны для жизни)» [15].

Через возможность «заглядывания» в другие миры РКЭ объясняет также и абсолютную необходимость сна для человека, «творческое озарение» и «вероятностные чудеса».

Сознание, находясь в пограничном состоянии, анализирует, модифицирует альтернативы с целью выбора наиболее благоприятных для жизни, что в итоге и ведет к убыванию энтропии в сфере живого. «В конце концов, можно считать, что квантовое сознание перекидывает *мост между материей и духом*» [16].

Теория М.Б. Менского является новой попыткой введения сознания в интерпретационную картину квантовой механики и свидетельствует об интуитивном понимании физиками метафизической значимо-

сти фактора креативности сознания. Однако с методологической точки зрения мне кажется необходимым подчеркнуть следующие моменты. Понятие «сознание», не теряя своего метафизического статуса, определенного Декартом, постепенно становится и важным концептуальным элементом в теоретической физике, поскольку выступает как связующее звено между мега-, мезо- и микрокосмосом. Онтология сознания приобретает новую универсальную значимость. Иначе говоря, известный антропный принцип, используемый в космологии, таким образом становится мировоззренческим принципом.

В данном контексте антропный принцип, или принцип сознания, являясь новой интерпретацией философских идей Нуса, Логоса, Единой мыслящей субстанции, Абсолютной идеи и др., в то же время разделяется некоторыми авторами, можно сказать, статусом Демиурга. Сознание выступает как носитель «духовного генетического кода» и представляет собой, как считают А.В. Иванов и В.В. Миронов, «не только опосредованную физическим действием, но и непосредственную материальную силу в Космосе» [17].

А.В. Иванов и В.В. Миронов связывают сознание с информацией, понимаемой в онтологическом плане как «структурность и оформленность всего существующего». Они пишут: «Признание сознания не только информирующей нас о мире, но мощнейшей информирующей силой мироздания – по-видимому, закономерный шаг, который должна будет сделать физика в XXI веке. Не исключено, что мы стоим на пороге новой эпохи, связанной с научным открытием тончайших материально-несущих энергий Космоса, неотделимых от психической жизни человека» [18].

В том же направлении развивает свою концепцию М.Б. Менский, который считает, что сверхсознание может влиять на субъективную вероятность выбора альтернативы, что человек может влиять на реальность, управлять ею по своей воле даже в том случае, когда эта реальность, казалось бы, не зависит от него, и что в некотором смысле человек может творить чудеса.

Однако, как мне представляется, дальнейшим шагом на пути включения понятия сознания в физические концепции должна быть процедура его операционализации, как это произошло с такими метафизическими в свое время понятиями, как «масса», «энергия», «движение», «магнетизм» и др.

В анализируемых работах М.Б. Менского, как, впрочем, и в других его публикациях, не проработанным, на мой взгляд, остается преж-

де всего понятие «сознание в целом» («сверхсознание»). Не вполне ясно, как определяется модус его существования; каким образом ему удастся охватить весь квантовый мир, в котором существует в принципе бесконечное количество классических миров; как оно соотносится с индивидуальным «нашим сознанием».

Непонятно также, на каком этапе филогенеза и онтогенеза сознание становится способным к выбору между альтернативными классическими мирами, если и антропология, и психология считают, что сознание есть продукт как исторического, так и индивидуального социализированного развития.

Не выясненным остается и механизм связи мозга как квантовой материальной системой с сознанием как системы идеальной. То есть не решается так называемая проблема «первого нейрона», ответственного за «запуск» суперсложной системы мозга, с помощью которого порождается «квалиа» и осуществляется контакт идеального с материальным.

Заметим, что проблема порождения идеального материальным не может быть решена и в рамках концепции Д.И. Дубровского. Аналогия с расшифровкой генов не проходит, поскольку генетическая программа разворачивается на основе принципа «каузальной замкнутости»: физическое (биологическое) причинно обуславливает другое физическое (биологическое). В случае даже полной расшифровки нейродинамических кодов, что, на мой взгляд, является делом очень отдаленного будущего, если вообще осуществимо, все равно останется та же декартовская проблема: каким образом физическое (нейродинамические цепи) порождают «квалиа» и, соответственно, каким образом «квалиа», если это не эпифеномены, могут вызывать физические действия.

Говоря о состояниях «приглушенного сознания» (сон, транс, медитация), М.Б. Менский предлагает выйти за пределы существующих физических стандартов проведения опытов в сферу наблюдения над индивидуальным сознанием, априори принимая, что сознание действительно влияет на вероятности событий. Новая методология, по его мнению, должна допускать эксперименты с индивидуальным сознанием. При этом, с точки зрения М.Б. Менского, важно учитывать идеи и опыт различных направлений восточной философии, которые ориентируют человека непосредственно на работу с собственным сознанием, например дзен-буддизм, различные практики медитации и вхождения в транс. Но не теряются ли в таком случае критерии рациональности физической науки?

Данный подход критикуется не только философами, но и физиками. Важные замечания сделаны академиком В.Л. Гинзбургом, который, дистанцируясь от известной солипсистской точки зрения Ю.П. Вигнера, сомневается и в правоммерности позиции М.Б. Менского: «В конкретном плане не понимаю, почему так называемая редукция волновой функции как-то связана с сознанием наблюдателя» [19].

Более взвешенной и перспективной выглядит, по моему мнению, позиция известного физика и математика Р. Пенроуза. Опираясь на новейшие нейрофизиологические исследования работы мозга, ученый утверждает, «что в лучшем случае все, что мы можем получить от квантовой механики, – это неопределенность момента срабатывания нейрона» [20].

На мой взгляд, указанная квантовая неопределенность (принцип неопределенности В. Гейзенберга) вполне определенным образом коррелирует с «тремь Н», фиксируемыми психологами и самими учеными в самоотчетах об эвристических озарениях: непосредственностью, неожиданностью и неосознанностью. Главное состоит в том, что Пенроуз рассматривает сознание как соединительное звено между микро- и макромиром, для понимания устройства и функционирования которого требуется открытие новых физических законов, и эти законы помогут глубже понять механизмы генезиса и функционирования сознания.

В англоязычной философской литературе вообще очень активно обсуждаются различные интерпретации квантовой механики, включая их возможности в плане признания каузальной значимости сознания в микромире и возможности сопоставления роли «квалиа» с фактором измерительного прибора, вызывающим коллапс волновой функции. Однако дискуссии, как показывает анализ, проходят, в целом, в русле все той же концепции Эверетта [21].

На мой взгляд, если последовательно развивать позицию Пенроуза о соединительном звене, то сознание можно определить как высшую форму реализации креативного информационного потенциала универсума. Появление этой формы – конечный результат перманентного усложнения когнитивных структур живых организмов, прежде всего в плане эффективности получения, обработки, хранения, генерирования и транслирования информации.

По сегодняшний день продолжаются дискуссии о природе информации: является ли она атрибутом всех материальных объектов или свойством живых, самоорганизующихся и самоуправляемых систем,

или же она есть функция сознания только человека. Так, Г.М. Верешков и Л.А. Минасян считают, что «понятие самоорганизации телеономично, ибо содержит в себе целеполагание на сохранение», а «сложность гетерогенного вакуума, по меньшей мере, одного порядка со сложностью биологических систем» [22]. Авторы, утверждая, что «в физике информационные поля известны давно... информационные поля в физике есть» [23], довольно рискованно, по моему мнению, увязывают решение проблемы эволюции Вселенной с эволюционной концепцией жизни и сознания. Непонятно также, что они подразумевают под информационными полями.

На мой взгляд, понимание природы информации требует нового подхода. Если считать, что креативный потенциал присущ всему универсуму, то каждый объект в нем, включая и мозг человека, должен обладать определенной информационной емкостью. Информационная реальность является первичной по отношению к физической вещественно-энергетической реальности и по отношению к индивидуальной идеально-смысловой реальности человека. «Квалиа» при таком подходе надо рассматривать как феноменологическое (эмпирическое) доказательство существования этой реальности, непосредственно репрезентируемой в сознании.

Поэтому не вполне корректны часто задаваемые аналитиками вопросы: как мозг порождает сознание и почему он порождает его? С моей точки зрения, мозг не порождает сознание, а является лишь его физической (вещественно-энергетической) оболочкой, кстати, сам будучи сформированным по определенной информационно-генетической программе. Индивидуальное сознание – это информационная микроячейка существующей информационной матрицы универсума, его своеобразный фрактал. «Квалиа» – «рабочие органы» сознания для заполнения ячейки новой для индивида информацией, для ее переработки и использования в ходе жизненного цикла, что традиционно и рассматривается как процесс обыденного познания. Философская аналитика и физика, таким образом, неразрывно связаны и взаимодополнительны в плане понимания информационной реальности сознания [24].

В этой связи привлекает позиция физика А.П. Ефремова, который считает, что можно говорить об объективности математических структур и отношений, их независимости от человека. Человек лишь открывает эти структуры, но не создает их. А.П. Ефремов пишет: «Человеческое сознание можно рассматривать как вид прибора для обработки информации: ее получения, хранения, передачи. Но в отличие от тех-

нических устройств человек способен также осмысливать полученную им информацию (реализовывать функцию понимания), а также создавать новую информацию» [25]. Однако если человеческие пять чувств получают из внешней среды «неоцифрованные» сигналы и поэтому как физические приборы оказываются очень неточными, то при математическом способе передачи, считает ученый, информация в принципе не искажается, если, конечно, не допускаются чисто математические ошибки. Сознание в таком случае как своего рода антенна настраивается на «прямой» прием и передачу информации.

Сходная теория представлена в работах известного западного физика-теоретика, специалиста в области квантовой механики Ф. Вольфа, который общался и дискутировал по проблемам связи сознания и квантового мира с Д. Бомом, Р. Фейнманом, В. Гейзенбергом и другими «отцами» квантовой физики.

Интерпретируя известный эксперимент Либета, доказывающий, что в определенных ситуациях мозг принимает решение действовать раньше, чем субъект осознает необходимость этого действия, Вольф представляет это как доказательство существования поля Хиггса («разума Бога»). Мыслительная деятельность, с этой точки зрения, формируется в результате взаимодействия с таким полем индивидуального сознания. «Человеческий ум, – пишет физик, – не может возникнуть исключительно из мозга, он на самом деле существует во всей Вселенной, – это Разум Бога, так сказать, тахионное поле разума. Наш мозг – это нечто наподобие активного радиопередатчика/приемника, который через наши действия просто настраивается на этот величайший разум для производства наших мыслей» [26].

С точки зрения исследуемой в настоящей статье проблемы важно подчеркнуть, что метафизическими принципами для такого хода мыслей у всех упомянутых выше физиков являются: 1) представление об исходной фундаментальной реальности как информационном поле, существующем и развивающемся по определенным программам (по аналогии с уже хорошо известным Интернетом); 2) представление о сознании как высшем и необходимом этапе эволюции жизни, реализующей, таким образом, через математические структуры возможность прямой коммуникации с информационным полем Универсума; 3) представление о креативной роли сознания, реализующего в наиболее отчетливо выраженной форме креативный потенциал Универсума.

Отметим: фундаментальной особенностью информационной реальности является то, что ни на одном уровне она не существует

в чистом виде, а всегда кодируется вещественно-энергетической реальностью. В отношении физического мира ее «узловые пункты» – это так называемые мировые константы (гравитационная постоянная, скорость света, постоянная Планка и др.), которые, как известно, установлены эмпирически, но именно на их основе построены все современные физические теории. Недавнее открытие доминирующих, как оказывается, в мироздании темной энергии и темной материи предполагает возможность существования других, пока не известных констант, которые в своей совокупности составляют базовое информационное поле, задающее все известные на сегодняшний день и еще не известные науке программы развития Вселенной.

Особый вопрос – онтологический статус информации. Большинство исследователей рассматривают ее в духе К. Шеннона – как систему различий и отношений в абстрактном логическом пространстве. В этом смысле информация есть везде, где «есть случайный и запомненный выбор одного варианта из нескольких возможных и равноправных» (Г. Кастлер). Н. Винер утверждал, что «информация – это информация, а не материя и не энергия» [27]. То есть информацию нельзя свести ни к чему другому. Отсюда и получившее распространение выражение «информационное поле Вселенной».

«Введение представления об информационном поле Вселенной, – резонно считает В.А. Кушелев, – означает признание онтологического статуса за информацией и правомерность философского анализа этой реальности наряду с такими формами материи как энергия и вещество, которые являются предметом исследования науки» [28]. Однако необходимо признать, что никто еще не обнаружил информацию в чистом виде, без материального носителя, хотя все согласны, что смысл и значение информации не зависят от характера самого носителя. Но реально в настоящее время наука знает только физические поля и вещественно-энергетические взаимодействия, а не «информационные нити», «информационные коды», «информационные поля» и т.п. «В начале было слово», а слово – это всегда и материя, и эйдос. Вопрос: можно ли их взаимосвязь выразить в математически строгих формулах?

На мой взгляд, синтез физики и аналитики возможен при подходе к сознанию как определенному срезу (уровню, слою) информационной реальности. Информационно существуют когнитивные события, традиционно представляемые в виде модулей сознания: мышления, чувственности, памяти, воли. Эти события имеют корреляционные связи с физическими полями, нейронами и всей клеточной структурой орга-

низма, социумом, а если учитывать физический принцип Маха, то и с Вселенной в целом. Каждое ментальное событие как уникальный субъективный опыт есть информационно-синергетическая сингулярность, которая «конденсируется» («компактируется») в речи. Используя язык физики, можно сказать, что через «говорение» и «писание» – своеобразные «приборные ситуации» – происходит редукция (коллапсирование) ментального события к его конкретной материальной фиксации (аналогия с измерительными процедурами в квантовой механике).

Для углубления философского анализа проблемы сознания необходимо осмыслить специфическую сущность информации как первичной, исходной реальности, объединяющей вещественно-энергетический носитель и идеально-смысловое содержание, и попытаться выразить это, используя математический аппарат теоретической физики.

Примечания

1. См.: Яковлев В.А. Жизнь как метафизическая проблема современной физики // Философия науки. – 2012. – № 4 (52). – С. 81–95.
2. Антология мировой философии: В 4 т. – М., 1970. – Т. 2. – С. 240.
3. См.: Юлина Н.С. Тайна сознания: альтернативные стратегии исследования // Вопросы философии. – 2004. – № 10. – С. 126.
4. Армстронг Д.М. Материальная теория сознания // Аналитическая философия: Избранные тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – С. 128.
5. Дэвидсон Д. Материальное сознание // Аналитическая философия... – С. 143.
6. Сёрл Дж. Открывая сознание заново. – М., 2002. – С. 70.
7. Дубровский Д.И. Проблема идеального: Субъективная реальность. – М.: Канон+, 2002. – С. 138.
8. Васильев В.В. Трудная проблема сознания. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – С. 55.
9. См.: Дубровский Д.И. Трудная проблема сознания (в связи с книгой В.В. Васильева «Трудная проблема сознания») // Вопросы философии. – 2011. – № 9. – С. 136–149.
10. См.: Информационный подход в междисциплинарной перспективе // Вопросы философии. – 2010. – № 2. – С. 84–112.
11. Гинзбург В.Л. «Физический минимум» – какие проблемы физики и астрофизики представляются особенно важными и интересными в начале XXI века? // Успехи физических наук. – 2007. – Т. 177, № 6. – С. 346.
12. Цехмистро И.З. Импликативно-логическая природа квантовых корреляций // Успехи физических наук. – 2001. – Т. 171, № 4. – С. 457.
13. См.: Яковлев В.А. Метафизика креативности // Вопросы философии. – 2010. – № 6. – С. 44–54.
14. Менский М.Б. Феномен сознания с точки зрения квантовой механики // Метафизика. – 2012. – № 1 (3). – С. 107.

15. *Менский М.Б.* Квантовые измерения, феномен жизни и стрела времени: связь между «тремя великими проблемами» (по терминологии Гинзбурга) // *Успехи физических наук.* – 2007. – Т. 177, № 4. – С. 422.
16. Там же. – С. 423.
17. *Иванов А.В., Миронов В.В.* Университетские лекции по метафизике. – М.: *Современные тетради.* – 2004. – С. 471.
18. Там же. – С. 624.
19. *Гинзбург В.Л.* От редактора (В.Л. Гинзбург) // *Успехи физических наук.* – 2005. – Т. 175, № 4. – С. 413.
20. *Пенроуз Р.* Новый ум короля: О компьютерах, мышлении и законах физики. – М.: *УРСС,* 2005. – С. 342.
21. См.: *Rosenblum B., Kuttner F.* Quantum Enigma: Physics Encounters Consciousness. – N.Y., 2006; *Duwell A.* Quantum information does exist // *Studies in History and Philosophy of Modern Physics.* – 2008. – V. 39. – P. 195–216.
22. *Современная космология: философские горизонты* / Под ред. В.В. Казютинского. – М.: «Канон +»; РООИ «Реабилитация», 2011. – С. 329.
23. Там же. – С. 331.
24. См.: *Яковлев В.А.* Сознание как информационная реальность // *Философия сознания: Аналитическая традиция. Третьи Грязновские чтения: Мат. Междунар. науч. конф. (6–7 ноября 2009 г.).* – М.: *Современные тетради,* 2009. – С. 234–237; *Он же.* Аналитика и физика сознания // *Философия физики: Актуальные проблемы: Мат. междунар. науч. конф. (17–18 июня 2010 г.).* – М.: *ЛЕНАНД,* 2010. – С. 183–187.
25. *Ефремов А.П.* Вселенная в себе и пути познания // *Метафизика.* – 2011. – № 4. – С. 112–113.
26. *Wolf A.F.* Towards a quantum field theory of mind // *NeuoQuantology.* – 2011. – No. 3. – P. 442–458.
27. *Винер Н.* Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. – М., 1968. – С. 201.
28. *Кушелев В.А.* Метафизика и физика о природе парадокса времени // *Философия физики: актуальные проблемы: Междунар. науч. конф. Москва, 17–19 июня 2010 г.* – М., 2010. – С. 75.

Дата поступления 25 июня 2012 г.

Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, г. Москва,
Goroda460@yandex.ru

Iakovlev, V.A. Consoncioness as a metaphysical problem of modern physics

The paper analyses modern scientific cognitive programs. The author justifies the assumption that the antropic principle may be universalized in modern physics and the philosophical category of consciousness may be re-interpreted as a key concept of the theory of informational reality. He proposes an informational-synergetic model of consciousness which is based on the metaphysical principle of ontological reality of information, i.e. its primacy relative to material and energetic (or physical) reality and reality of conceptions and meanings (or ideal reality).

Keywords: consciousness, information, creativity, the subjective, physics, reality, metaphysics